

ГОРДА: МЕЖ СУДОМ И СЫНОМ

Жену Александр Горда потерял в ДТП, которое в 2007 году потрясло столицу. По зебре первым шел Александр. Мимо пронеслась маршрутка, чуть задела его крылом. Остановившись на остановке неподалеку, водитель стал возмущаться. На помощь мужу пришла Елена: подошла к водителю, а тот резко сдал назад и уехал. Он не заметил, что сбил женщину. 10 дней Елена провела в реанимации, Александр нашел для нее 400 доноров, разрываясь между больницей, где умирала жена, и домом, где плакал сын. Спасти маму 2-летнего малыша так и не удалось. Уже на суде выяснилось, что водитель в момент ДТП уже 18 часов крутил баранку и он, учитывая это смягчающее обстоятельство и двух несовершеннолетних детей, попал под амнистию. У него была своя версия произошедшего: что на него напала толпа парней под шофе и хотели отобрать выручку. Итого: ни копейки компенсации от перевозчика Горда не получил. Суды делятся до сих пор.

А тем временем Артурчик ходит в садик, маму ему — насколько это возможно — заменили бабушка и тетя. Сам Александр рассказывает: «Делаю все, чтобы сын не замечал утраты и ни в чем не нуждался. Он смеется, много гуляет — живет правильной детской жизнью. Я даже пытался найти ему новую маму, надеялся, что женюсь — и у ребенка будет материнское тепло и любовь. Но оказалось, что чужой ребенок никому не нужен: когда плакал по ночам, не вставала; когда вставал вопрос: идти с подружками или почитать сказку Артурчику, выбирала первое. Девушка от нас ушла. Теперь всю свою жизнь посвящаю своему маленькому сынишке».

Александр с Артурчиком

Яна и Настя. Черниговчанин Александр души не чаёт в дочках

К МАМЧУРУ: ОТ ТЕЩИ СБЕЖАЛА ДОЧЬ... ЕГО ЖЕНЫ

Черниговчанин Александр Мамчур вот уже 4 года сам воспитывает дочку... жены — 16-летнюю Яну. Кровинушку — 8-летнюю Настю — в последний раз видел в августе. Когда 4 года назад его жена слегла со смертельным недугом, он ухаживал за ней, несмотря на то, что сам всю жизнь

на костылях: «Когда мне было 4, я переболел полиомиелитом. С тех пор на костылях, потому, кажется, все на свете на них могу делать. Но однажды, пока я на работе был, теща забрала к себе жену и девочек. Жена уже без сознания была, а что могли малышки против сказать?». Но Яна все равно сбежала к Александру, хотя у нее есть родной отец, с которым она тоже поддерживает отношения. Супруга Мамчура сгорела за неделю: «Вскоре теще удалось меня и прав родительских лишить — мол, неспособен инвалид еще и за ребенком смотреть».

Бабушка с Настей живут за 25 км от Чернигова, и Александр считает, что никаких условий воспитывать детей там нет: «Мне соцслужба гово-

рит: «Вот, у бабушки во дворе колонка есть». А вы из нее воду пили? Нет! Потому что ее там уже много лет нет. У Насти в классе — четыре ученика всего. И хоть дочь отличница, я понимаю цену таким знаниям. Я уже 34 года научный сотрудник и знаю, что дочка у меня — умняшка, ее нужно развивать! Сердце кровью обливаюсь, когда вспомню, что она у тещи недавно лодыжку сломала. Ползла на шкаф за игрушками, которые бабушка от нее спрятала, — и свалилась. Соседи говорят, что хромает до сих пор. Я к дочке езжу чуть не каждую неделю, но теща закрывается изнутри и молчит: мол, дома никого нет. Если бы без костылей, то и через забор бы полез, а так... Расспрошу соседей, записку дочке оставлю и возвращаюсь ни с чем».

Но у Мамчура появилась надежда: Украина приняла Европейскую конвенцию по правам инвалидов. При поддержке таких же пап-одиночек Александр подал в Страсбургский суд и ждет рассмотрения.

Александр на костылях — с 4 лет, потому может делать на них все

КОНОВАЛОВ: «ЖЕНЕ — КВАРТИРУ, МНЕ — ДЕТЕЙ»

«С женой мы поделились честно: ей — квартиру, а мне — сыновей», — говорит Евгений Коновалов. Старшему Вите было 3, Мише — 2, когда их мама сбежала... в Узбекистан. Позже обманом увезла и детей — чтобы добавить себе квадратных метров. Ее новый муж детей невзлюбил, держал впроголодь, бил, а однажды изрезал ножом. Но Евгений детей нашел. На суде мама призналась, что Евгения никогда не любила, а родила детей только, чтобы не работать: «Эти ее слова развеяли мои сомнения. Когда делили имущество, просил хоть стиралку оставить — не для себя просил, а для детей. Она не соглашалась. Я бы все отписал, но тут старший укусил за руку тещу. Так я отвоевал матрац и две подушки».

Было сложно: «Я сам физик-математик, но преподавал все, кроме иностранных языков. Был архизнаток, но при этом у меня был исключительный порядок: ко мне ведь постоянно с проверками ходили. Когда-то приехали из Комитета советских женщин. Заглянули в кастрюли: «И нам налейте!». Попробовали борщ — ничего не сказали. Если бы было невкусно, то не смолчали бы. Но я всегда возмущался такой подозрительностью: у детей с папой такая же тесная связь, как и с мамой. Когда жена лежала в роддо-

ме, я утром почувствовал, что сегодня родит. Вечером позвонил: сестричка сказала, что еще не родила. А потом: «Ой, подождите, мальчик, 3600!». К слову, когда Мише было 15, вдруг позвонила мама, но сын ее не признал: «У меня папа за двоих», и отдал трубку отцу.

А в 1986 году Евгений написал письмо в «Московский комсомолец». Мол, я сам воспитываю двух мальчиков, хочу познакомиться с такими же папами: «Письмо напечатали. Я получил около 400 писем, и гневных, и восхищенных, и несколько — от пап. Поехал в Симферополь, в райком партии, предложил собрать организацию «Одиноких пап». А мне там ответили: «Одиноких пап в Союзе нет!». «Как нет? Вот я же есть? И письма вон...». Удалось воплотить мечту после Независимости Украины — 24 сентября: я стал главой Всеукраинской ассоциации мужественных пап. И этот день хочу сделать Днем папы».

Через месяц Евгений станет дедушкой, и, несмотря на многолетний опыт папы-одиночки, страшно волнуется: «Считаю, что роли у папы и бабушки разные — надо будет учиться безоговорочно баловать!» 58-летний Евгений не прочь и жениться: «Хочу еще малыша и хочу узнать, каково это воспитывать его с женой».

Евгений (слева). Вскоре станет дедушкой и очень волнуется

АХМЕДОВ: ОСТАЛСЯ С ДОЧКОЙ НА РУКАХ, КОГДА ТОЙ БЫЛ ВСЕГО ЛИШЬ ГОДИК

Борис Ахмедов вот уже 7 лет растит дочку Мариам один, в крохотной комнатке общежития. «У моих родителей было принято, что хозяйство — очень женское дело. Готовить, гладить самому — было очень сложно. Когда готов был все бросить, напоминал себе, что мой ребенок никому, кроме меня, не нужен. Сейчас главное — вывести 8-летнюю дочку в люди. Почти 1,5 года назад купил фортепиано. Сольфеджио ей отлично дается, а вот играет пока без задоринки, — говорит папа. — Я ведь сам когда-то мечтал музыкой зани-

Борис с Мариам. Поставили в крохотную комнатку фортепиано

маться, вот хотел хоть дочку мечту воплотить в жизнь, а она, кажется, — перегорела». Соцслужбы — частые гости у Бориса: «Выспрашивают, откуда новый телевизор, микроволновка. Неужели, если у человека не огромный заработок, то элементарный комфорт ему недоступен? Правда, с деньгами, действительно, туго. Иногда ради заработка глотать обиды приходится. Начальство, бывает, колкости отпускает». В жене Наташе Борис поначалу даже не заподозрил неладное: она ухаживала за дочкой, хлопотала по хозяйству, приняла

мусульманство: «Вот это меня в ней и очаровало: я сам родом из Самарканда, мусульманин у меня отец. А тут женщина из другой страны так трогательно чтит дорогое для меня». Но соседи все чаще рассказывали Борису, что она в его отсутствие бывает пьяна и однажды чуть не уронила годовалую дочку на ступеньки. Лечиться Наталья отказывалась, то пропадала, то являлась домой снова. Наконец, Борис решил лишить маму прав. На суд она так и не пришла. К слову, во втором браке у нее родился сын, которого она тоже оставила мужу.